

Л. Х. Мухаметзянова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан

АРХАИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ И ИСЛАМСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В ТАТАРСКОЙ ВЕРСИИ ДАСТАНА «ТУЛЯК»

Аннотация. Татарская версия архаико-героического дастана о Туляке и Сусылу глубоко отражает мировоззрения тюркских народов, своеобразно сохраняя при этом поэтическую значимость татарского народного творчества; содержит лаконизм, героизм, приключенческий характер; рукописные списки «Туляка» доносят историческую память, преемственность поколений до сегодняшних дней. Незнание татарской версии дастана как источник эпической культуры этноса обуславливает актуальность заявленной темы.

В статье систематизируются все известные варианты национальной версии данного фольклорного произведения. Цель статьи – определить своеобразие татарской версии дастана «Туляк» в целом. В рамках описания вариантов автор дает описательную характеристику текстам татарских вариантов дастана, определяет, что на сегодняшний день найдены всего шесть вариантов татарского «Туляка»; отмечает лексические, стилистические, семантические отличия между вариантами, время и место переписывания и другие особенности текстов; особо подчеркивает, что каждый вариант дастана «Туляк» одинаково ценен и имеет большое научное значение. Кроме этого в круг научного интереса автора входят прояснение роли мифологических и религиозных воззрений этноса в книжной версии дастана «Туляк»; выявление специфики татарских вариантов дастана на фоне версий других тюркских народов, в частности, башкирской версии. В статье также отмечена живучесть сюжета не только в форме книжной разновидности эпоса, но и в устном творчестве татар; на примере самых полных текстов исследованы некоторые мифологические представления татар в данном произведении; обращено внимание на то, что в текстах наряду с мусульманскими верованиями хорошо сохранились и следы архаических элементов традиционного мировоззрения древних тюрков.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе всех известных татарских вариантов дастана «Туляк» с отдельным акцентом на отражении этнического мировоззрения в эпосе. Источником исследования послужили татароязычные тексты дастана «Туляк», найденные в разные годы в местах компактного проживания этноса. В исследовании автором применены структурно-описательный, текстологический, герменевтический методы исследования.

В результате доказано, что выражающий и транслирующий духовный опыт и творческое сознание народа татарский дастан «Туляк» имеет свое достойное место в непрерывном процессе развития эпоса, определен высокий потенциал темы для дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова: дастан; эпическая культура татар; фольклор; эпос; текст; версия; вариант; мифологические представления; архаика; традиция ислама

Для цитирования: Мухаметзянова, Л. Х. Архаические пласты и исламские воззрения в татарской версии дастана «Туляк» // Эпосоведение. – 2024. – № 3 (35). – С. 5–14. – DOI : 10.25587/2782-4861-2024-3-5-14.

© Мухаметзянова, Л. Х., 2024

© Mukhametzyanova, L. Kh., 2024

МУХАМЕТЗЯНОВА Лилия Хатиповна – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела народного творчества обособленного структурного подразделения Академии наук Республики Татарстан «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова», Казань, Россия. ORCID: 0000-0002-0071-7058. E-mail: lilmuhat@mail.ru

MUKHAMETZYANOVA Liliya Khatipovna – Doctor of Philological Sciences, Asst. Prof., Senior Researcher, Department of Folk Art of a separate structural unit of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan “G. Ibrahimov Institute of Language, Literature and Art”, Kazan, Russia. ORCID: 0000-0002-0071-7058. E-mail: lilmuhat@mail.ru

L. Kh. Mukhametzyanova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences

Archaic layers and Islamic views in the Tatar version of *Tulyak* dastan

Abstract. The Tatar version of the archaic-heroic dastan about Tulyak and Susylu deeply reflects the worldviews of the Turkic peoples, while preserving the poetic significance of Tatar folk art in a peculiar way; contains laconism, heroism, adventure character; handwritten copies of *Tulyak* convey historical memory, the continuity of generations to the present day. The unexplored Tatar version of dastan as a source of the epic culture of the ethnic group determines the relevance of the stated topic.

The article systematizes all known variants of the national version of this folklore piece. The purpose of the article is to determine the originality of the Tatar version of the *Tulyak* dastan as a whole. As part of the description of the variants, the author gives a detailed description of the texts of the Tatar variants of the dastan, determines that to date only six variants of the Tatar *Tulyak* have been found; notes the lexical, stylistic, semantic differences between the variants, the time and place of rewriting, etc. features of the texts. He emphasizes that each variant of the *Tulyak* dastan is equally valuable and has great scientific significance. In addition, the author's scientific interest includes clarifying the role of mythological and religious views of the ethnic group in the book version of the *Tulyak* dastan; revealing the specifics of Tatar variants of the dastan against the background of versions of other Turkic peoples, in particular, the Bashkir version. The article also notes the vitality of the plot not only in the form of a book version of the epic, but also in the oral work of the Tatars; using the example of the most complete texts, some mythological representations of the Tatars in this work are investigated; attention is drawn to the fact that in the texts, along with Muslim beliefs, traces of archaic elements of the traditional worldview of the ancient Turks are well preserved.

The scholarly novelty of the study consists in a comprehensive analysis of all known Tatar variants of the *Tulyak* dastan, focusing on the reflection of the ethnic worldview in the epic. The source of the study was the Tatar-language texts of the *Tulyak* dastan, found in different years in places of compact residence of the ethnic group. In the study, the author applied structural-descriptive, textual, and germanistic research methods.

As a result, it is proved that the Tatar *Tulyak* dastan, expressing and transmitting the spiritual experience and creative consciousness of the people, has its rightful place in the continuous process of epic development. The potential of the topic for further study of the problem is very high.

Keywords: dastan; epic culture of the Tatars; folklore; epic; text; version; variant; mythological representations; archaic; tradition of Islam

For citation: Mukhametzyanova, L. Kh. Archaic layers and Islamic views in the Tatar version of *Tulyak* dastan. *Epic studies*. 2024, No. 3(35), pp. 5–14. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-3-5-14.

Введение

Дастан «Туляк» («Туляк китабы» или же «Туляк и Сусылу») давно известен научному миру. Еще в XIX в. этот сюжет привлек внимание русских ученых. Известны труды В. И. Даля [1], Л. С. Суходольского [2], Р. Г. Игнатъева [3], Г. Н. Потанина [4] и др., имеющие непосредственное отношение к этому эпическому памятнику. В начале XX в. один из вариантов дастана опубликовал в русской печати Султангарей Султанов¹, в 1910 г. известный поэт Мажит Гафури (Габдельмаджит Гафуров) издал произведение отдельной книгой [5]. В последние годы выяснилось, что вариант М. Гафури является сводным текстом, составленным из старотатарских рукописных книг [6, с. 4–5]. Обращение к сюжету татарского эпоса «Туляк» («Түләк») продолжалось и во второй половине XX в. Писатель и ученый Н. И. Исанбет вдохнул новую жизнь в это произведение, написав либретто для оперы «Туляк» [7]. «Туляк» Н. И. Исанбета напечатан в первом томе его трехтомного издания «Избранные произведения» («Сайланма эсэрләр») [8, с. 310–367]. Татарская версия дастана о Туляке была переведена на немецкий язык и издана в 1971 г. [9].

¹ Султанов, С. Зоя-Тюляк и Су-сулу: башкирское предание // Самарская газета. – 1902. – № 83. – С. 5.

В фольклористике из трудов, посвященных татарским вариантам дастана о Туляке, самыми основательными являются статьи Ф. И. Урманчеева [10, с. 10–25; 11, с. 72–89], М. И. Ахметзянова [12; 13], М. А. Усманова [14, с. 225–300], Р. Марданова [6], Д. Ф. Исакова [15, с. 36–71] и др. Татарский «Туляк» – это поистине национальный книжный эпос, дошедший до нас в рукописях [16, с. 68–76].

Тема исследования относится к области эпосоведения в целом и книжной разновидности эпоса в частности. Незавершенность заявленной темы в татарской фольклористике в полном объеме создает необходимость в проведении новых исследований. Вновь найденные экспедиционные материалы доказывают неисчерпанность изучения татарской версии дастана.

Основной сюжет дастана «Туляк»

Произведение основано на довольно древнем сюжете. С точки зрения времени возникновения, эпос «Туляк» относится к XIII–XV вв. [6, с. 6]. Формирование дастана происходило в среде кипчакских племен и их наследников – татар, башкир, ногайцев и др. Из мифологических особенностей произведения видно, что его архаические корни уходят в фольклор древних тюрков. Произведения, связанные с именем Туляка, известны в регионах проживания татар и башкир. У башкирского народа дастан или отрывки из дастана имели устное бытование [17, с. 214], а у татар, наряду с устными вариантами, пользовались большой популярностью рукописные списки дастана, ибо известно, что у татар дастан – эпический жанр с огромным влиянием письменной культуры [18, с. 15–125]. По словам М. А. Усманова, «тот факт, что один эпос существует в репертуаре двух народов, вполне объясним: татары и башкиры, общаясь с древнейших времен, до сих пор живут бок о бок. Не удивительно, что в результате этого многовекового соседства, постоянно обновляющегося братства в фольклоре появляются такие общие сюжеты» [14, с. 235].

Кратко остановимся на содержании дастана. Как говорится в татарской версии, посвященной Туляку, товарищи Туляка его постоянно обижают, из охотничьих птиц выделяют ему лишь маленького филина, из коней ему тоже достается сивый стригун, т. е. двухгодовалый жеребенок, а себе его товарищи выбирают хороших аргамаков. По традиции и канонам эпоса, сивый стригун Туляка превращается в настоящего скакуна, способного обгонять ветер, а филин Туляка становится ясным соколом. Успешное решение проблем Туляка, естественно, вызывает зависть его товарищей. Они, сговорившись, вбивают гвозди в копыта его коня-аргамака. Все эти события происходят в местности близ горы Балкантау. Вынесший много испытаний главный герой дастана уходит из общины. В одном варианте Туляк уходит от ста товарищей, в другом – от сорока юношей или же от злонравных соседей. Эта часть дастана, содержащая мотив героического детства Туляка, в некоторых вариантах не сохранена, произведение начинается сразу со второй части.

Последующий сюжет дастана с предыдущим связывается через образ главного героя. Туляк продолжает свой путь и проходит через новые испытания. В подавляющем большинстве вариантов дастана рассказывается о встрече Туляка с Сусылу (букв.: *су* ‘вода’, *сылу* ‘стройная’, т. е. ‘девушка-красавица воды’, ‘водяная’). Сусылу – образ водяной в татарском фольклоре, и ее появление в сюжете дастана связано с древним культом воды у тюркских народов. Поверья и верования по отношению к воде по сегодняшний день встречаются у татар. Например, считается, что у воды имеется хозяин *су иясе*, его зовут *Су анасы* (букв. ‘мать воды’) и *Су атасы* или *Су бабасы* (букв. ‘отец воды’), что вытекает из мифологического представления татар, связанного с древним доисламским мышлением о существовании подводного царства [19, с. 58–74]. Осознание тождества и сходства человека с природой связывает судьбу героя в дастане «Туляк» с мифологическим атрибутом Сусылу. Между ними завязывается разговор:

Андан кыз әйтде:
Хуш хәмаил, хуш йөзек
Алмадың син, Түләгем!
Алтын сырғам, ал йөзек –
Янә бирдем – бүләгем.
Бүләк биреп алмыйсән,
Нидер сәнәң теләгән?
Сүзең әйтче, Түләгем?
Андан Түләк әйтде:
Хуш хәмаил, хуш йөзек –
Зифа йөзең бизәгел!
Алтын тарак, ал көзгене
Мән ни итим, Сусылу?
Йөзек-бүләк кирәкмәс,
Зифа буең – теләгем!
Сүзем шулдыр, Сусылу!

[20, с. 127]

Девушка сказала:
Красивое ожерелье и перстень
Ты не взял, о мой Туляк!
Золотые серьги и кольцо
Я вновь подарила тебе.
Раз ты не берешь подарков,
Ответь, что же ты хочешь, Туляк?
Туляк сказал:
– Пусть прекрасные серьги и кольцо
Украшают нежный твой лик.
На что мне, скажи, сдались
Золотой гребень и волшебное зеркало?
Не надо мне кольца в подарок.
Я желаю, чтоб твой нежный стан
Стал моим. Вот слово мое, Сусылу!

[21, с. 162]

Дева воды никак не поддается уговорам Туляка, ему не удается сделать Сусылу своей. Словесный диалог между героем и длинноволосой красавицей воды постепенно приобретает форму физического столкновения, Сусылу хочет уйти под воду, в свою стихию. А Туляк не хочет ее отпускать. Увидев в определенный момент, что он может упустить ее, он хватается за ту часть волос, которые остались на воде, и начинает ее волосы обвертывать вокруг руки своей, стараясь вытащить Сусылу из воды.

По мифологическим поверьям татар, хозяин воды *су иясе* и его род (*су бабасы* (отец воды), *су анасы* (мать воды), *су кызы* (дочь воды) и др.) живут под водой и ведут свое хозяйство [22, с. 162]. Культ воды, широко распространенный в тюркской мифологии, художественно-фантастически раскрывается в дальнейшем сюжете татарской версии архаико-героического дастана. В борьбе с подводной красавицей Туляк терпит поражение, он сам оказывается в подводном царстве вместе с Сусылу, предстает перед хозяином водной стихии, отцом Сусылу. Чачдархан отдает за Туляка свою дочь Сусылу. Туляк некоторое время живет с Сусылу безбедно и счастливо. Олицетворяя жизнь и хозяйство *су иясе* под водой, дастан «Туляк» доносит древние представления татар до наших дней.

Далее по сюжету, постепенно Туляк начинает скучать по родине, понимает, что без родной земли жить не может. Не приносит утешения и попытка Чачдархана перенести на дно моря родную гору героя – Балкантау, о которой упоминалось и в первой части сюжета. Туляк возвращается на свою землю.

Известные татарские варианты дастана «Туляк»

Сегодня известно шесть вариантов татарского «Туляка». Тексты отличаются друг от друга в основном временем и местом перевода, полнотой или отрывочностью, использованием встречающейся в тексте архаичной лексики и некоторыми особенностями поэтических частей и т. д. Каждый татарский вариант дастана «Туляк» одинаково ценен и имеет большое научное значение.

Вариант, изданный в сборнике «Татарская литература XVIII в. Поэзия» («XVIII гасыр татар әдәбияты. Поэзия») [23, с. 267–284], рассмотрим как первый вариант дастана. Рукопись среди татарских письменных дастанов отличается своим объемом. Она найдена в 1991 г. ученым-текстологом М. И. Ахметзяновым в г. Казани в архиве инженера, писателя Зуфара Курмашева, текст дастана им же подготовлен к изданию. Находку в 1985 г. передала в фонд Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук

Республики Татарстан (ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ) жена покойного Зуфара Курмашева – Мунира Зялялетдиновна Курмашева. Условное название дастана – Казанский вариант «Туляка». Этот дастан переписан на бумагу в 1887 г. Переписчик – Мухаметгарей бине мелла Шакирзян, шакирд медресе Габделжаббар хазрата в с. Глянче Тамак Мензелинского р-на. Текст зафиксирован в рукописи, состоящей из 162 листов, хранится в ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ [24]. Были изданы несколько научных статей, посвященных Казанскому варианту дастана «Туляк китабы» [12; 13].

В этом наиболее оригинальном варианте татарской версии дастана «Туляк» упор делается на занимательные истории главного героя, повествование в дастане приобретает приключенческий характер с усилением исламского влияния. Исходя из того, что главные герои дастана носят чисто тюркские, а не арабо-мусульманские имена, можно предположить, что сюжетная канва произведения возникла еще в среде доисламских тюрков. В источнике приводятся географические названия, связанные с территорией Волго-Камья и Приуралья; по мнению исследователей, гора Балкан (*Балкантау*), упоминающаяся в дастане, тождественна с находящейся между современной Республикой Башкортостан и Челябинской областью горой под тем же названием [15, с. 47–51].

В то же время в дастане фигурируют и персонажи из Корана, а также описываются сугубо мусульманские обряды и обычаи. В начале текста в сюжете появляется коранический герой – Хызр². Он приходит во сне Туляку и учит его молитве «Исме Агзам» («Великие имена Аллаха»), где перечисляются 99 прекрасных имен Аллаха. Для того, чтобы решить все свои проблемы и избежать происков врагов, Туляк должен принести в жертву Аллаху барана, угостить жертвенным мясом стариков, а также прочитать молитву. Главный герой так и поступает. Упование Аллаху приносит ему успех. В дальнейшем в критические моменты Туляк всегда использует этот проверенный метод в своих деяниях. Например, чтобы обратить на себя внимание хана Чачдара, после утреннего намаза он читает два ракаата³ дополнительного намаза, «Исме Агзам» и просит Аллаха ниспослать на его страну непереносимую жару. Это было сделано для того, чтобы страдающий от неимоверной жары Чачдар пришел к Туляку с покаянием и предложил за освобождение от напасти руку своей дочери Сусылу. Когда Туляк добивается своего, он вновь просит Аллаха вернуть все на место:

«Туляк вышел из дворца, в безлюдном месте провел таяммум⁴, совершил два ракаата хаджят-намаза⁵. Искренне прочитал молитву “Исме Агзам”, поклоняясь, обратился с мольбой:

– О Аллах, все мои трудности для тебя легки, покажи свою милость, заведи у этого народа изнуряющую жару, ниспошли свою милость!

Так взмолился от всей души, что тотчас пронесся живительный прохладный ветер, потекли медовая, молочная, водная реки...»⁶ [24, с. 7].

Исполнение обряда *таяммум* присущ скорее для обитателей пустынь, чем для жителей средней полосы. Присутствие данного элемента в татарском варианте говорит о том, что часть сюжета или определенные детали перекочевали в дастан с Востока. Хорошо известные на Востоке некоторые такие сюжеты, например, как выход на прогулку в пустыню (*чүлгә китү*), отдых на природе (*сәхрәгә чыгу*), были широко распространены и в других книжных дастанах татар, они многократно повторяются, например, во многих вариантах «Тахира и Зухры», «Лейли Маджнун», сюжет которых заимствован из древневосточных письменных памятников [18, с. 258, 318, 319]. Но в то же время не исключаем возможность появления данного элемента

² Как известно по Корану, он посвятил пророка Мусу (г. с.) в сокровенную мудрость. Подробнее об этом см. в Коране (18:60–82).

³ *Ракаат* – порядок слов и действий, составляющих мусульманскую молитву во время совершения намаза.

⁴ *Таяммум* – обряд у мусульман ритуального очищения песком, землей или камнем в случае отсутствия воды.

⁵ *Хаджят-намаз* (тат.: *хажэт намазы*) – намаз, совершаемый помимо обязательного пятикратного намаза по необходимости.

⁶ Перевод автора

в татарском варианте непосредственно под влиянием исламских традиций и Корана. Обряд *таямму* в тексте дастана описывается в связи с непереносимой жарой, которая установилась в подводном царстве Чачдархана. Пересохли все реки и водные источники, стало невозможно совершать пятикратное обязательное омовение водой перед намазом. Переписчик дастана, будучи мусульманином, был хорошо осведомлен о порядках совершения *таямму*, знал, в каких именно случаях положено совершать *таямму*, и самостоятельно мог использовать этот элемент в сюжете дастана.

В этом варианте Туляк изображен как правоверный мусульманин, он не пропускает намаз, а позже и его жена – Сусылу также начинает исполнять основные предписания шариата. Просьбы Туляка в дастане мгновенно воплощаются в жизнь. Аллах незамедлительно исполняет любые желания молящегося героя. В постановке такого акцента в сюжете скорее всего большую роль играет менталитет переписчика дастана, хорошо знакомого с тюркскими эпическими традициями; беспрекословно верующего в то, что природные силы незамедлительно приходят на помощь человеку. Здесь также присутствует стремление информанта-переписчика возвеличить эпического героя, создать для него лучшие условия, показать и восхвалять его возможности. Реалии ислама в дастане смешаны с традиционными мировоззрениями, т. е. в структуру дастана героико-религиозного характера легко вписаны и некоторые архаические представления человека о мире. В пользу такого расположения этнокультурных пластов в дастане говорят и типично тюркские, а не арабские имена главных героев: *Туляк*, *Сусылу*, *Чачдархан* и др.

Второй вариант дастана – сводный текст, составленный М. Гафури в 1910 г. Во введении книги на татарском языке он пишет, что в 1909 г. ездил в Белебеевский уезд, где услышал, как пели и играли на мелодию «Заятуляк», слышал, что есть книга под названием «Заятуляк». «Раньше я слышал, что эта книга была переведена на русский одним известным в Уфе человеком и не была издана из-за его смерти. Услышав, что и здесь есть эта книга, я сразу же отыскал ее. Хотя значимость книги в сравнении с многочисленными рукописями дастана не оправдала мои надежды, я все-таки решил ее перевести и издать дастан при первой возможности» [5, с. 3]. Поэтическая составляющая произведения, его стиль говорят о некотором сходстве с другими вариантами дастана «Туляк», но есть незначительные различия в сюжете. Вариант дастана М. Гафури был переиздан в более поздних изданиях писателя, затем включен в сборник «Башкирское народное творчество» на башкирском языке как образец башкирского эпоса [25].

Текст М. Гафури наиболее близок к рукописи, найденной в Олы Кариле (об этой рукописи речь пойдет далее). Их можно даже рассматривать как два варианта одной рукописи. Об этом говорят и общие, почти одинаковые, устойчивые места, стихотворные части и общность стиля. Основные различия заключаются во времени и месте переписывания, почерке и уровне грамотности переписчиков.

Рукопись еще одного варианта (возможно и рукописи нескольких вариантов) «Туляк» хранится в личном архиве Н. И. Исанбета. В свое время руководитель литературного отдела театра оперы Муса Джалиль предложил Н. И. Исанбету написать либретто к опере. Как известно, основываясь на имеющейся у себя рукописи дастана о Туляке, в 1929 г. Н. И. Исанбет начал писать пьесу и в итоге создал драматическую поэму «Туляк». «Туляк» в варианте Н. И. Исанбета впервые опубликован в 1944 г. [7].

О том, на основе каких именно источников возник этот текст, к сожалению, пока известно очень мало. Время создания рукописи также неизвестно, она характеризуется как дефектный вариант (утрачены последние страницы документа) дастана о Туляке. Композитор Х. Ибрагимов написал к «Туляку» Н. И. Исанбета песни, арии. Композитор Н. Жиганов создал оперу с этим именем. Опера была поставлена в годы Великой Отечественной войны, а также в 1970-е гг.

Еще один вариант дастана «Туляк» найден в 1969 г. в деревне Олы Кариле (Большие Кариле) Камско-Устьинского района во время археографической экспедиции, организованной Казанским (Приволжским) федеральным университетом под руководством ученого-историка

Миркасыма Усманова. Этот список «Туляка» хранится в отделе редких книг и рукописей научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета [26]. Документ состоит из 64 страниц, довольно старый, изношенный, неполный экземпляр на 32 листах. Последние листы документа, где зафиксирован конец дастана, пострадали больше всего. Известно, что рукопись была переписана во второй половине XIX в. Переписчик дастана – Хасан из деревни Большие Кариле. Рукопись найдена, изучена, переведена на современную графику, частично реконструирована академиком М. Усмановым. Об этом варианте «Туляка» подробно изложено историком в его статье [14, с. 117–132], в приложении к которой он опубликовал и текст дастана в транскрипции. Этот вариант дастана «Книга о Туляке» («Туляк китабы») имеет условное название «Кариле варианты», т. е. «Вариант Кариле».

Пятый вариант – рукопись, найденная в с. Большой Менгер Атнинского р-на Республики Татарстан – Менгерский вариант (*Олы Мәңгәр кулязмасы*). Дастан найден М. И. Ахметзяновым в 1994 г. в с. Большой Менгер Атнинского р-на Татарстана. Рукопись ученому передала семья Закировых, проживающих в селе. Она состоит из четырех листов. Текст неполный, некоторые листы утеряны, текст носит фрагментарный характер. Стиль и язык, использованные бумага и чернила этого варианта дастана относят ко второй половине XVIII в. Информации о переписчике не имеется. Рукопись хранится в ЦПН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ [27].

Шестой вариант обнаружен в 1996 г. археографом, текстологом Р. Мардановым в с. Камышлы Самарской области. Сведения об этом варианте дастана, подробная специальная научная статья и сам текст были опубликованы Р. Мардановым [6]. Текст дастана зафиксирован в переписанном в первой половине XIX в. сборнике, состоит из 10 листов. Текст был переведен муллой Сибгатуллой бине Фахретдином Мударрисом (1820–1875), выходцем из с. Муслюмкино Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Чистопольского р-на Республики Татарстан), жившим в с. Большие Тиганали Спасского уезда (ныне Алькеевского р-на Республики Татарстан). Этот вариант довольно полный, имеет много общего с каждым из других известных рукописей «Туляка». Сюжет дастана во многом совпадает с предыдущими вариантами. Основным отличием текста следует указать различное написание арабских слов, почерк переписчика, некоторые стилистические и орфографические особенности и т. д. Лексика в диалогах Туляка с Сусьлу в последнем варианте более эмоциональная, живая. Р. Марданов сам об этом подробно излагает, в конце книги представлены факсимиле рукописи, перевод текста на современный татарский язык и сравнительная таблица с ранее найденными вариантами по возможности с указанием времени и места переписывания. Оригинал текста хранится в отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан [28].

Сегодня во время научных экспедиций, организованных ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ в регионы компактного проживания татар, обнаруживаются отголоски дастана «Туляк» в форме эпической песни из дастана или же информанты рассказывают краткие рассказы фабульного характера на данный сюжет⁷. Эти находки являются редкими образцами, доказывающими существование живучести обратной связи в фольклоре, т. е. известный изустный рассказ, в определенный период трансформировавшийся в книжный эпос, в некоторой степени изменив вид и жанр, вновь возвращается в устное бытование уже в XXI в.

Заключение

Дастан о Туляке является одним из наиболее архаичных образцов татарского эпического фольклора. Обнаруживается, что текст эпического памятника создан в классической для тюркского эпоса форме чередования стихов и прозы. В дастане «Туляк» нашли отражение пласты и архаического, и средневекового, и доисламского, и мусульманского периодов. В заключение следует сказать, что дастан «Туляк китабы» – это плод народного творчества, версии дастана

⁷ Туляк. Фрагменты (эпическая песня, фабула). Записаны от информантов, проживающих в Республике Татарстан. 2017–2023 // Личный архив фольклориста Мухаметзяновой Л. Х.

имеются у нескольких родственных народов с близкой традиционной культурой, которых издревле связывали близкие кровнородственные отношения. В целом в дастане в тесной связи со сказочно-мифологическим языком и эстетикой эпос-дастана нашли свое отражение борьба этноса за выживание и приспособление к суровой окружающей среде, а также патриархальные отношения и идеалы в период разрушения родового общества и социально-культурные изменения более позднего времени. Рукописные татарские варианты эпоса «Туляк» свидетельствуют о том, что дастан был достаточно распространен среди татарского населения, имеет достойное место в словесно-поэтическом творчестве народа. Тема исследования дастана о Туляке на этом не исчерпана. Потенциал дальнейшего изучения татарских вариантов дастана с разных аспектов очень высок, возникшие в рамках устных эпических традиций и со временем трансформированные в книжную разновидность татарские тексты, а также обнаруживающиеся сегодня устные отголоски дастана в форме эпических дастанных песен, являясь редчайшим фольклорным материалом, создают широкие возможности для дальнейших исследований по теме.

Литература

1. Даль, В. И. Башкирская русалка // Москвитянин. – 1843. – №1. – С. 97–119.
2. Суходольский, Л. С. Легенда о Туляке // Вестник императорского Русского географического общества. – 1858. – Ч. 24. – № 12. – С. 65–72.
3. Игнатъев, Р. Г. Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края // Записки Оренбургского отдела императорского Русского географического общества. Вып. 3. – Оренбург : Типография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1875. – С. 207–222.
4. Потанин, Г. Н. Дочь моря в степном эпосе // Этнографическое обозрение. Кн. XII. – 1892. – № 1. – С. 38–69.
5. Заятуляк берлә Сусьлу: башкорт хикясеннән / составитель М. Гафури. – Уфа : Типография «Товарищество Каримов, Хусаинов и Ко», 1910. – 24 б. (На татарском яз.)
6. Түләк китабы: дастан / төз.-авт. Р. Ф. Мәрданов. – Казан : Милли китап, 2008. – 75 с. (На татарском яз.)
7. Исәнбәт, Н. Түләк батыр: опера өчен либретто // Совет әдәбияты. – 1944. – № 4. – Б. 27–36 ; № 5. – Б. 25–33. (На татарском яз.)
8. Түләк // Исәнбәт Н. Сайланма әсәрләр. 3 томда. Т. 1. – Казан : Татарское кн. изд-во, 1960. – Б. 310–367. (На татарском яз.)
9. Csikai, V. Eine unveröffentliche baschische Volksmärchen-variante // Acta orientalia. – 1971. – Т. XXVIII. – С. 55–77. (На немецком яз.)
10. Урманчеев, Ф. И. Татарско-башкирские сказания о Туляке // Советская тюркология. – 1979. – № 6. – С. 10–25.
11. Урманчеев, Ф. И. Героический эпос татарского народа. – Казань : Татарское книжное изд-во, 1984. – 312 с.
12. Ахметзянов, М. И. Казанский список дастана «Туляк и Суслу» // Старотатарский литературный язык: исследования и тексты. – Казань : ИЯЛИ, 1991. – С. 89–97.
13. Әхмәтжанов, М. Түләк белән Сусьлу. Түләк китабы // Әдәби мирас. Дүртенче китап. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1997. – Б. 14–33. (На татарском яз.)
14. Госманов, М. А. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. Тулыландырылган икенче басма. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1994. – 463 с. (На татарском яз.)
15. Исхаков, Д. М. Халкыбызның эпик әсәрләрендә милли тарих («Түләк һәм Сусьлу», «Ак Күбәк», «Идегәй», «Чура батыр» дастаннары һәм тарихи риваятьләргә анализ): монография. – Казан : ООО «Грумант», 2022. – 160 с. (На татарском яз.)
16. Мухаметзянова, Л. Х. Эпическая культура татар. Дастаны. – Казань : ИЯЛИ, 2023. – 120 с. – (Обычай и традиции татарского народа).
17. Юлдыбаева, Г. В. Башкирский народный эпос «Заятуляк и Хыухылу» (история собирания, издания и исследования) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8 (50): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 214–217.

18. Мухаметзянова, Л. Х. Татарский эпос: книжные дастаны. – Казань : ИЯЛИ, 2014. – 380 с.
19. Урманче, Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек. 3 томда. Т. 3 (С–Я). – Казан : Татар. кит. нәшр., 2011. – 199 б. (На татарском яз.)
20. Татар халык ижаты. Дастаннар. Томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләргә язучы – Әхмәтова Ф. В. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1984. – 384 с. (На татарском яз.)
21. Татарское народное творчество. В 15 т. Т. 8. Дастаны / составитель тома, автор вступительной статьи и комментариев Ф. В. Ахметова. – Казань : Татарское кн. изд-во, 2019. – 471 с.
22. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Т. 2. К–Я / главный редактор С. А. Токарев. – Москва : Советская энциклопедия, 1992. – 719 с.
23. XVIII гасыр татар әдәбияты. Поэзия / составитель М. Ахметзянов. – Казань : Дом печати, 2006. – 363 с. (На татарском яз.)
24. Түләк китабы // Центр письменного наследия им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Колл. 39, ед. хр. 5011, оп. 1, 162 л. (На татарском яз.)
25. Башкорт халык ижады. Эпос. 1-се китап / Төзөүсе, баш һүз язучысы, аңлатмалар биреүсе М. М. Сәғитов. – Өфө : Башкорт китап нәшр., 1972. – 242 б. (На башкирском яз.)
26. Түләк // Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета. Отдел редких книг и рукописей, шифр 4474т., ед. хр. 4474-т, 32 л. (На татарском яз.)
27. Түләк // Центр письменного наследия им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Колл. 39, ед. хр. 1, оп. 1, 4 л. (На татарском яз.)
28. Түләк китабы // Национальная библиотека Республики Татарстан. Отдел рукописей и редких книг, шифр 1761т., ед. хр. 1761-т, 10 л. (На татарском яз.)

References

1. Dal', V. I. Bashkir mermaid. *Moskvityanin*. 1843, No. 1, pp. 97–119. (In Rus.)
2. Sukhodolsky, L. S. Legend of Tulyak. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*. 1858, Part 24, No. 12, pp. 65–72. (In Rus.)
3. Ignatiev, R. G. Tales, fairy tales and songs preserved in manuscripts of Tatar writing and in oral retellings among the Mohammedan foreigners of the Orenburg Region. *Notes of the Orenburg Department of the Imperial Russian Geographical Society*. Iss. 3. Orenburg, Printing house of I. I. Evfimovskiy-Mirovitskiy, 1875, pp. 207–211. (In Rus.)
4. Potanin, G. N. The daughter of the sea in the steppe epic. *Ethnographic review*. Book 12. 1892, No. 1, pp. 38–69. (In Rus.)
5. Zayatulyak and Susylu: from a Bashkir story. Compiler M. Gafuri. Ufa, Association of Karimov, Khusainov and Co Publ., 1910, 24 p. (In Tatar)
6. The book about Tulyak: dastan. Author-compiler R. F. Mardanov. Kazan, Milli kitap Publ., 2008, 75 p. (In Tatar)
7. Isanbet, N. Tulyak-batyr: libretto for opera. *Soviet literature*. 1944, No. 4, pp. 27–36; No. 5, pp. 25–33. (In Tatar)
8. Tulyak. In: Isanbet N. Selected works. In 3 vol., vol. 1. Kazan, Tatar Book Publ., 1960, pp. 310–367. (In Tatar)
9. Csikai, V. An unpublished Baschian folk tale variant. *Acta orientalia*. 1971, V. 28, pp. 55–77. (In German)
10. Uрманчев, F. I. Tatar-Bashkir tales of Tulyak. *Soviet Turkology*, 1979, No. 6, pp. 10–25. (In Tatar)
11. Uрманчев, F. I. The heroic epic of the Tatar people. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1984, 312 p. (In Rus.)
12. Akhmetzyanov, M. I. Kazan list of dastan “Tulyak and Suslu”. Old Tatar literary language: studies and texts. Kazan, ILLA, 1991, pp. 89–97. (In Rus.)
13. Akhmetzyanov, M. Tulyak and Susylu. A book about Tulyak. Literary heritage. Book 4. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1997, pp. 14–33. (In Tatar)
14. Usmanov, M. A. In the footsteps of the pen: notes of an archaeographer. Expanded 2nd edition. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1994, 463 p. (In Tatar)
15. Iskhakov, D. M. National history in folk epic works. (Analysis of the dastans “Tulek and Susylu”, “Ak Kubek”, “Idegey”, “Chura Batyr” and historical legends). Monograph. Kazan, Grumant LLC, 2022, 160 p. (In Tatar)

16. Mukhametziyanova, L. Kh. The epic culture of the Tatars. Dastans. Kazan, ILLA, 2023, 120 p. (Customs and traditions of the Tatar people). (In Rus.)
17. Yuldybayeva, G. V. Bashkir folk epic “Zayatulyak and Khyukhylyu” (the history of collecting, publishing and research). *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2015, No. 8(50): in 3 part, part 3, pp. 214–217. (In Rus.)
18. Mukhametziyanova, L. Kh. *Tatar epic: book dastans*. Kazan, ILLA, 2014, 380 p. (In Rus.)
19. Urmanche, F. I. Tatar mythology. An encyclopedic dictionary. In 3 vol. Vol. 3 (S–Y). Kazan, Tatar Book Publ. House, 2011, 199 p. (In Tatar)
20. Tatar folk art. Dastans. The compiler of the volume, the author of the introductory article and comments Akhmetov F. V. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1984, 384 p. (In Tatar)
21. Tatar folk art. In 15 vol., vol. 8. Dastans. The compiler of the volume, the author of the introductory article and comments Akhmetov F. V. Kazan, Tatar Book Publ. House, 2019, 471 p. (In Rus.)
22. Myths of the peoples of the world. Encyclopedia in 2 volumes. Vol. 2. Edited by S. A. Tokarev. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1992, 719 p. (In Rus.)
23. Tatar literature of the 18th century. Poetry. Compiler M. Akhmetzyanov. Kazan, Dom pechati Publ., 2006, 363 p. (In Tatar)
24. The book of Tulyak. The G. Ibragimov Center of Written Heritage of the Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Collection 39, storage unit 5011, inventory 1, 162 sh. (In Tatar)
25. Bashkir folk art. Epic. Book 1. The compiler, the author of the introductory word and comments M. M. Sagitov. Ufa, Bashkir Book Publ. House, 1972, 242 p. (In Bashkir)
26. Tulyak. N. I. Lobachevsky Scientific library of the KFU. Department of rare books, code 4474t., storage unit 4474-t, 32 sh. (In Tatar)
27. Tulyak. G. Ibragimov Center of Written Heritage of the Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Collection 39, storage unit 1, inventory 1, 4 sh. (In Tatar)
28. The book about Tulyak. The National Library of the Republic of Tatarstan, code 1761t., storage unit 1761-t, 10 sh. (In Tatar)